

Автор - Диана Рыжакова, Москва (Россия).

ПОЛНОЧЬ ХОТЕЛА БЫ

Баошичи

Изумрудный свет в старинной чаше,
сколы и трещины по краям ощупывает языком заря,
олеандры томятся в глубокой тиши, ничьи,
только ветер порывисто дышит -
это Баошичи
выплывают на берег из узких колодцев времени,
из спутанных завитков,

из плена фарфоровых облаков
выпадают,
вытягивают загорелые шеи,
распластываются на камнях,
оживают профили на камнях.
Черногория - медленная земля,
будто горячий кофе или сухое вино,
сестрица к сестрице потягивают улыбки на лицах,
каждая смотрит в своё окно, но лишь одно
нараспашку, ночью открыты ставни,
и лишь она могла бы, но так и не стала...
В Бока-Которском заливе, повесив нос,
дремлет лёгкая лодка, укачивая на руках
чешуйку, лепесток плавника.
Рыбка моя ненаглядная,
каменная моя рыбка.

Ибис

Нелепица - белое крыло в ветвях,
то ли это облако смотрит в прорезь века,
то ли это яблоня, то ли это я
лепестком машу - не приехала.

Ты сидишь у окна, запелёнута в тёплый свет,
справа тросточка, слева радио
голосит как проклятое, сосед
обещает всё, да не наладится.

Раз в неделю к мусорщику с мешком,
по средам молочница у калитки,
говоришь эзоповым языком
с молоком и щами на пол пролитыми.

Дворик невесомый из пустоты
проступает вечером, дыры, дыры,
это не метафора, но кроты,
яростно захватывают твой мир.

По дороге двигаются толпой,
сосенки, уложены на катафалки,
мы и сами пришлые, с Рыбинской
прилетели, здравствуйте, нам не жалко.

В дни войны здесь, в доме иконостас,
все углы намоленные, и присно,

и крыло, и кто же вчера сказал-
кулики, овсянки, вдруг это ибис?

Полночь хотела бы

полночь хотела бы стать голубицей юной
петь голоском пронзительным на октаву выше
лапами окольцованными июнем
мякиши подоконников ворошить

пруд золотой мечтает о половодье
хочет волной захлестнуть захватить паркеты
ломтик окна мечтает о черноплодном
небе о неизведанном

ты спишь и видишь какой-то кромешный рай
цвет моей кухни ни капельки не вмещает
горницу белоголовых
и не прощай
спи себе на здоровье

я не планировала не хотела бы до утра
но за стеклом плакальщицы сгорают
там альтаир словно разбитый трактор
тащит свой скарб -

стол приподнялся упёрся рогом в рог
падают на пол чернильные пятна кайфа -
морфий бодлера отчаяние кьеркегора
незавершённость кафки

Олег Евгеньевич Сергеевич

СПА